

Дмитрий Плынов

НЕУДОБНЫЕ **ЛЮДИ**

Роман

Дмитрий Плынов

Неудобные люди. Том 1

«Издательские решения»

Плынов Д. Г.

Неудобные люди. Том 1 / Д. Г. Плынов — «Издательские решения»,

Роман «Неудобные люди» (Том 1) рассказывает о молодых людях, которых объединяет дружба и соседство. Однако, казалось бы, при схожести интересов они диаметрально противоположны. У каждого свой взгляд на простые вещи. В угоду личному интересу может измениться всё. Узнаете!? А ведь они рядом!

Содержание

Моя карьера	6
1	6
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Неудобные люди. Том 1

Дмитрий Плынов

© Дмитрий Плынов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Моя карьера

1

Я – единственный сын своих обычных родителей – всю свою жизнь был уверен в том, что все вокруг происходит только ради меня и для меня. И если я желаемое не получил сейчас, то обязательно получу позже, но в два раза больше.

Когда я был в пятом классе, компьютерная игровая приставка последнего поколения была роскошью, мать – врач-стоматолог – стала брать дополнительных пациентов и через месяц купила мне не только приставку, но целый набор игр и аксессуаров к ней. И это было еще не все! Иметь такое развлечение и подключать его к телевизору экраном в двадцать два дюйма – это просто какое-то извращение. Через два дня в моей комнате появился собственный ЖК-экран в сорок восемь дюймов.

В девятом классе скутер стал считаться высшим знаком отличия среди всех пацанов. Я не мог обойти стороной этот факт. Конечно же родители поддержали своего сына в этом начинании. Имидж отпрыска прежде всего! Через неделю, после того как я озвучил родителям свое желание, у подъезда дома появился новенький скутер. Никакой-то там подержанный, а только что из магазина, да еще и японского производства. А к нему, для комплекта, отец взял в аренду гараж недалеко от дома. Отцу, правда, пришлось немного поднапрячься на работе, так что в течение нескольких месяцев мы его видели лишь по воскресеньям.

Нет, малообеспеченными мы никогда не были. Наша семья всегда жила в достатке. Но и богатыми нас нельзя было назвать. Хотя лично я мало в чем нуждался. К тому же и сил никаких прикладывать особенно не нужно было. Мама с отцом всегда повторяли, что моя главная задача на данный момент – это учиться! Так сказать, закладывать основу будущей карьеры.

Вот я и учился... Как мог.

И когда в одиннадцатом классе передо мной встали вопросы, куда пойти учиться и какой выбрать вуз, то и тут проблем не возникло.

Мама так и сказала:

– А какая разница? Давайте выберем тот, где есть платные факультеты и военная кафедра!

Отец тоже не возражал, а я всегда поступал так, как скажут родители.

Захлопнув за собой школьную дверь, в сентябре я уже был студентом экономического факультета Государственного университета леса. Почему именно «леса»? Сам не знаю! Видимо потому, что я очень люблю лес. Особенно летом, за городом в веселой компании, да под шашлычок. Согласитесь – здорово!

Студенческая пора – это отдельная история, которая чаще похожа на многие. Я сразу втянулся в бурную жизнь университета и не заметил, как уже наступил выпускной.

– Мам, пап, я дома!

В этот день настроение у меня было просто замечательное: завтра вручение дипломов, и передо мной распахиваются двери в большую самостоятельную жизнь! Надо как следует подготовиться!

– Коль, ты чего так рано? – спросила меня мать, выглядывая из кухни в коридор.

В этот момент я сидел в прихожей и пытался стянуть с себя туфли на шнурках. Всю жизнь ненавидел шнурки. И кто их только придумал? Вечно наклоняться, пыхтеть, завязывать. А они еще и развязываются в самый неподходящий момент. Очень неудобно.

– Мам, это вообще не дело! – разозлился я. – Ну что такое!? А!? Завтра вручение диплома, торжественный день! Вечером будем отмечать! А я что? Как какой-то бомж.

– Я тебя не поняла, Коленька. В каком смысле бомж? – виновато возразила мама.

– Ну ты же видишь сама, – меня не на шутку охватила ярость, к тому же шнурок на правом ботинке крепко запутался, – в каком виде я завтра предстану перед друзьями и профессурой. Я тебя уверяю, все скажут, что у семьи Дадуриных денег нет даже на ботинки сыну.

– В конце концов, Коля, это не справедливо. Эти туфли мы купили тебе всего месяц назад. Да к тому же, открой шкаф и посмотри, сколько там у тебя обуви.

Это заявление довело меня до истерики. Где это видано, чтобы родители попрекали ребенка самым необходимым? Я ведь тоже имею право на нормальную жизнь!

– Я, к твоему сведению, никогда не позорил нашу семью! А ты сейчас предлагаешь сделать именно это!

Мамины глаза расширились от удивления. Она даже слов не нашла, и я продолжил.

– Все приходится пояснять, разжёвывать, растолковывать, – в изогнутом положении, пытаюсь победить шнурок, я объяснял матери суть своего негодования. – Все, что лежит в шкафу, это уже давно не модно! Твой сын собирается...

В этот момент я получил основательный толчок под зад. Да так, что улетел в конец коридора и упал у ног матери. Как всегда, некстати пришел отец. И ничего не подозревая, счастливо улыбаясь, не успев даже закрыть за собой дверь, объявил.

– Мать, ты будешь нами гордиться! У твоего сына есть очень престижная работа!

Отец не сразу заметил меня. Растерянное выражение лица жены прервало его торжественное объявление. Мама смотрела себе под ноги, где, распластавшись на половину коридора, лежало мое тело. Кроме, как «блин», мне в голову ничего не приходило. Но ведь правда, обидно как. Я только решил рассказать матери о последних молодежных тенденциях в области моды, особенно обуви, как меня нагло, безапелляционно прервали. Да еще таким грубым способом.

– Коль, а ты чего это на полу делаешь? Устал? Или спасибо нам с матерью говоришь?

– Давай, давай. Ты еще поиздевайся! – кряхтя я встал на ноги. – Мог бы аккуратней входить в дом. Или ты считаешь, что в квартире кроме тебя никто не живет?

Я заметил, как мама опустила голову и закрыла рот ладонью, издав непонятный звук – то ли сдержала смех, то ли чихнула. Мне хотелось думать, что второе.

– Будь здоров, мамуля, – с издевкой, сквозь зубы процедил я.

Отец видимо понял мамин жест правильно и не стесняясь рассмеялся:

– Ну ладно, ладно, сын! Ты сейчас нам все простишь. Пойдём перекусим, и я расскажу тебе самое главное!

В такой ситуации мне ничего не оставалось, как успокоиться и подчиниться. Отчаявшись справиться со шнурком, я сбросил с себя пиджак и в одном правом ботинке пошел за отцом на кухню.

Родители были в отпуске. Они оба специально подгадали время положенного им по КЗоТу отдыха, чтобы создавать мне комфортные условия во время моих мучений со сдачей ГОСов и защитой диплома, чтобы я не отвлекался на всякие бытовые мелочи. В общем, ухаживали и обхаживали меня в этот сложный период.

Не хочу сказать, что это мне сильно помогло. Даже напротив. Постоянное их присутствие в квартире раздражало. Я вынужден был запирается в своей комнате и делать вид, что усиленно готовлюсь. Когда как был совершенно спокоен за результат и весь день проводил в социальных сетях или слушал музыку в наушниках. Иногда мне было жаль своих родителей, и из-за этого я периодически пытался играть роль «прилежного» отпрыска. А когда мне это надоедало, то я придумывал полуночные консультации по экзаменам и отправлялся с друзьями в клуб. Мне удавалось даже получать от отца деньги. Я придумывал историю о том, что профессор очень занят, но готов выделить мне время ночью за небольшое вознаграждение. А мне ужас как

нужна его консультация, ибо он единственный специалист именно по этой теме. Они верили. А может только делали вид. В любом случае, каждый из нас был доволен происходящим.

– Ну, ты чего такой невесёлый? – по-прежнему довольный собой, отец обратился ко мне, подсаживая мамины котлеты.

– Да нет, Вань, – мама отобрала у мужа солонку, – пришел он в хорошем настроении. Это мы с ботинком виноваты.

– Ботинок? – папа удивился. – Причем тут ботинок?

– Во-первых, не ботинки, а туфли... Ведёте себя как колхозники... А во-вторых, я тебя ни в чем не виню, мать. Я просто хотел сказать, что завтра хорошо было бы выглядеть на все сто процентов...

– Правильно, – перебил меня отец, – и послезавтра тоже нужно быть с иголочки. Пойдешь на собеседование в одну очень серьезную и богатую фирму. Я договорился.

– Послезавтра? – во мне опять закипела кровь. – Ты о чем думал, пап!? Завтра мне вручат диплом, потом мы всем курсом идем в ресторан и в клуб отмечать это событие. Ты же прекрасно понимаешь, что такие мероприятия не обходятся двумя часами. И в каком состоянии я пойду на это твое собеседование? А!?

– Собеседование не мое, а твое, – отец немного обиделся, – а потом я предусмотрел такое развитие событий, поэтому тебе нужно быть в форме к 16 часам. Я думаю, ты справишься. Нельзя упускать такой шанс.

– И какой же это такой шанс, который нельзя упускать? – с явной иронией спросил я отца.

– Ну, теперь к делу! – отец сделал вид, что не заметил моей интонации. – Я договорился, тебя возьмут на работу в крупную фирму под названием «Городской ландшафт». Это коммерческое предприятие, поэтому зарплаты там, сам понимаешь, немаленькие. Но фирма надёжная. Она имеет и государственные заказы.

Мой отец всю свою жизнь проработал на государственном предприятии, в типографии «Знак почета». Начинал он простым наборщиком, но потом, когда технологии шагнули далеко вперед, старался идти в ногу со временем. Поэтому-то и оставался востребованным специалистом на работе. Чуть позже типография стала акционерным обществом. Однако по-прежнему оставалась основной компанией, где размещали свои заказы всевозможные государственные учреждения. Карьера Ивана Николаевича Дадурин сложилась наилучшим образом. Его опыт вобрал в себя лучшие производственные традиции советских времен, передовые технологии современности и врожденное чувство ответственности. В типографии его ценили и уважали. И теперь, в предпенсионном возрасте, он занял должность заместителя генерального директора и отвечал за исполнение важных, долгосрочных и крупных финансовых контрактов.

– Твой вопрос о трудоустройстве практически решен, – продолжал пояснять мне отец, – я лично разговаривал с генеральным директором. Они в нашей типографии заказали большой объем рекламной продукции и серию книг по ландшафтному дизайну. Я знал, что сегодня будет совещание, поэтому заскочил с утра на работу. Все равно мне вести этот контракт. Так вот. После того как обсудили все вопросы, мы остались с их гендиректором, чтобы набросать предварительный график исполнения предстоящего контракта. То, да се. Завязался разговор. Короче говоря, я сделал им более благоприятные условия. Павел Павлович – так зовут генерального – был доволен. Потом мы с ним кофейку попили у меня в кабинете. В общем, договорились. Тебя возьмут – сто процентов. Но нужно соблюсти, так сказать, «политес». Пойдешь к их кадровику... Кстати...

Отец отодвинул тарелку и стал шарить у себя в карманах. Наконец вытащил из брюк небольшой клочок бумажки и протянул его мне.

Я нехотя взял его и прочёл вслух:

– Галина Григорьевна... Телефон... к 16:00...

Мне пока было не понятно, радоваться этому известию или нет. Сейчас меня больше заботил проклятый шнурок и завтрашняя тусовка. Я положил этот листок на стол и нехотя продолжил разговор.

– Пап, вот ты мудрый человек, как кажется. А адрес записать не догадался? Или предлагаешь мне именно сегодня лезть в Интернет, искать эту компанию «Ландшафтный дизайн»? Завтра дел по горло...

– Не «Ландшафтный дизайн», а «Городской ландшафт»! Это первое! А второе, компания находится на Звёздном бульваре, по середине перекрёстка. Отдельно стоящее здание. Ты его прекрасно знаешь. Напротив него, через дорогу, есть большой магазин с компьютерной техникой...

– А-а-а-а! Точно, знаю!

Я действительно прекрасно знал эти места. На Звёздный бульвар, в магазин «Тико», мы постоянно шастали с друзьями. Там можно было не только купить последнюю модель компа, но и заказать индивидуальную сборку, отдать в починку любую оргтехнику и гаджеты. Незаменимый магазин! И этот офис я знал. Красивое трёхэтажное здание с огромными зеркальными окнами и стильной вывеской нельзя было не увидеть и не запомнить.

– Пап, так это что получается? Я буду работать рядом с домом!? Супер!

Мы жили в трехкомнатной квартире рядом с метро «ВДНХ» и папиной типографией. И мотаться на занятия в университет в Мытищи мне порядком надоело. Конечно, со временем я привык, но к концу пятого курса дал себе зарок, что буду искать работу по географическому принципу: рядом с домом. А если уж подвернется лакомый вариант трудоустройства с большой зарплатой, то обязательно буду снимать квартиру в шаговой доступности от места работы.

– Вань, ты у меня просто умница, – до этого не вмешиваясь в разговор, мама сделала комплимент отцу, встала из-за стола и поцеловал его в щеку.

– Конечно, дорогая, – лицо отца расплылось в широкой улыбке, – я же не только для сына стараюсь, хочу, чтобы и тебе было комфортно. Ты очень за него переживаешь. А тут все рядом. Никаких хлопот.

– За сына вы переживайте, – меня взбесила эта никому не нужная ласка, – о себе только и думаете... Блин... дебилый шнурок.

На мои слова отец почему-то странно отреагировал. Он отодвинул тарелку, бросил в сторону вилку, резко встал из-за стола и схватил большой кухонный нож, висевший на магнитной подставке над газовой плитой.

Мать взволновалась. Даже я опешил и втянул голову в плечи. Кто его знает, в этом возрасте и крыша могла съехать. Отец резко опустился передо мной на колени, быстрым движением разрезал шнурок, снял с меня ботинок и швырнул его в коридор. После чего как ни в чем не бывало вернулся к столу.

Минутную паузу и напряжённое молчание прервал я. Чтобы не вызвать неожиданный порыв отца что-нибудь еще сделать, я решил сменить тон.

– Пап, это замечательно. Спасибо тебе за заботу. А этот Пал Палыч случайно не сказал, что за должность, какая зарплата... Есть подробности?

– Да есть! – отец еще был в напряжении. – Он берет тебя своим заместителем с зарплатой двести тысяч рублей в неделю.

Если бы отец не сказал, что «в неделю», я бы воспринял его издевку как правду. А что? Чем черт не шутит. А вдруг он решил найти себе приемника, так сказать свежие силы, новый взгляд. Ведь такое бывает. Может он не захотел брать себе зама из компании. А я хорошая кандидатура. Он мог бы меня научить, как руководить компанией, а сам бы ушёл отдыхать. Я бы преданно ему служил, докладывал бы еженедельно о том, как и что происходит, привозил бы ему деньги, куда он скажет. В общем, был бы ему незаменимым помощником во всем.

И руководил бы так, как он скажет. Я размечтался по полной программе. Да так, что не заметил, как доел свой обед, а мама уже убрала со стола и поставила чай.

Очухавшись от грез, я вернулся к разговору с отцом.

– Пап, ну а если серьезно, он что-нибудь говорил об условиях работы, о том, какая область?

– Да, мы и это обсудили, – отец уже отошёл от срыва и вернулся к своему обычному состоянию. – На первых порах будешь работать в клиентской службе, контролировать сроки исполнения договоров, общаться с заказчиками и так далее. Зарплата, я считаю, хорошая – сорок тысяч. Если все будет складно, то квартальная премия будет. Он сказал, что молодые, талантливые специалисты, те кто хочет и умеет работать, через год у него уже по сто тысяч получают. Все от тебя зависит.

При словах «сорок тысяч» я уже практически не услышал дальнейших пояснений отца.

– Он что, этот ваш Пал Палыч, рабов себе набирает, что ли? – возмутился я. – А он понимает, что молодому специалисту денег нужно больше, чем старому: квартиру снимать, машину купить... За такую зарплату, вон, даже нормальные туфли себе не купишь.

Теперь уже спокойный, практически безразличный отец молча вышел из кухни. Я не унился в своем негодовании.

– Ну хоть ты скажи ему? – обратился я к матери за поддержкой.

Мать тоже промолчала и последовала за отцом. На кухне я остался один.

В конце концов, мои родители должны научиться понимать меня. Сейчас, чтобы чего-то добиться, нужно быть первым: одежда должна быть модной, работа – престижной, а гаджеты – самой последней модели. Нет, им меня не понять. Если ничего этого в моей жизни не будет, так я вообще останусь в полном одиночестве. Кто с таким общаться будет? Да я и сам подобных субъектов не подпускаю к себе близко.

Вот как теперь быть? Нет, с меня хватит, при любом удобном случае съеду я от них. Вот тогда посмотрим, кто кому дороже и кто для кого нужнее. Ни сегодня, так завтра, их попросят с работы. Вот смогут они прожить на свою пенсию? Думают, наверное, что я им помогать буду? Ничего подобного: как они со мной, так и я с ними.

Мои рассуждения прервала мать.

– Сынок, мы с отцом хотели тебе подарок в честь выпуска купить, но подумали, что ты лучше знаешь, что тебе нужно. Время еще есть, можешь сходить в торговый центр и купить себе к завтрашнему торжеству все необходимое. Я думаю здесь хватит.

С этими словами мать протянула мне тридцать тысяч рублей.

Ну это уже ни в какие ворота не лезет! Что за день такой, сплошное разочарование!

– Мам, это удар ниже пояса! Я так надеялся, что на выпуск вы мне машину подарите, а в результате? Что это такое?

– Коля, прости нас. Но ты должен понять, главное, не машина. Тебе нужен собственный угол...

Я не дал матери договорить.

– Понятно! Все понятно! С этого и нужно было начинать! Значит, вы решили от меня избавиться? Да ради бога!

– Нет, ты не понял, Коля, – извиняющимся тоном продолжила мать, – мы же тебе говорили, что копим на небольшой участок за городом. Поставим домик и будем там с отцом жить. А ты в этой квартире останешься. Это ведь для тебя лучше! Ведь лучше? А машина может подождать, тем более до работы тебе всего пятнадцать минут пешком. Совсем рядом.

Сегодняшняя ругань и разочарования мне порядком надоели, я не стал ничего отвечать матери, все равно бестолку, взял у нее деньги, переоделся в спортивный костюм и кроссовки. Надо на самом деле что-нибудь купить из одежды на завтра. Перед выходом я заглянул в большую комнату, где отец смотрел новости по телевизору.

– Пап, я очень надеюсь, что на вручение диплома вы завтра с мамой пойдёте? Без вас никак! Это ведь и ваша заслуга!

Закрывая за собой дверь, я лишь услышал обрывок маминой фразы:

– А ты говоришь... Он заботится о нас и постоянно думает... Им сейчас сложно...

Конечно, забочусь, а что есть сомнения? Это я уже про себя подумал.

Ехать, а точнее идти, за шмотками одному как-то скучно и не продуктивно. А вдруг куплю себе то, что уже совершенно никому не нужно. Есть у меня друг, который хорошо в этом деле разбирается.

Я сел на скамейке в сквере у дома и стал названивать Олегу. Мобильный не отвечал, скорее всего был разряжен. Тогда я набрал домашний. Ответили не сразу.

– Алло, – отозвался сонный голос Олега.

– Ты что, спишь? – я совершенно этому не был удивлен.

– Коля, ты что ли?

– Ну да, я! На часах уже пятнадцать тридцать, а ты еще дрыхнешь. Вставай давай.

– Слушай, мы вчера так загудели, что я даже и не помню, во сколько и когда домой пришел...

– Олег, потом расскажешь. Я тут за шмотками собрался, хочу тебя с собой взять. Поможешь? Завтра у меня вручение диплома, хочу выглядеть супер!

– Какие проблемы, Коль, пятнадцать минут – и я готов. Ты где?

– Я во дворе, на скамейке. Собирайся и подходи. А я пока Дежку позову... Не против?

– Какие вопросы... Пять сек!

Дежка, или Надежда Александровна Цой, – это моя подруга, моя девушка. Это прозвище – производное от Надежда, девушка и денежка – у нее появилось очень давно. Ничего плохого, все очень банально. Мы как-то с друзьями еще в школе были приглашены к ней домой на день рождения, и её мама, Маргарита Ивановна, рассказала забавную историю из Дежкиного детства. Однажды в магазине игрушек Дежка просила её купить куклу. А Маргарита Ивановна отказывалась, ссылаясь на то, что у нее нет с собой денег. Тогда детская наивная душа подошла к кассирше и сказала: «Тётя, у мамы нет дежки, а у вас их много. Дайте маме дежку, она мне куклу купит». Продавщица, умиленная детской непосредственностью, прошла в отдел детской одежды, выбрала недорогое платье и подарила Маргарите Ивановне. Наина мама, ничего не понимая, машинально взяла вещь и поблагодарила кассира. А та ей в ответ, мол, сама мать и понимаю, как сейчас тяжело, чтобы одежду нормальную ребёнку купить, нужно иметь большую зарплату, а им как раз премию выдали, поэтому она и подарила платье. Маргарита Ивановна сообщила кассиру, что и сама хорошо зарабатывает. Ну, в общем, когда все выяснилось, они долго смеялись.

С того момента и повелось – Дежка.

Как я уже сказал, с Дежкой мы знакомы еще со школы, хотя она на два года младше меня. К тому же живём в соседнем доме. В детстве вместе тусовались во дворе, я ее катал на скутере, приходили друг к другу в гости и так далее. К тому же, с ней было очень удобно, у нее всегда были карманные деньги, и не малые для ребенка.

Ее папа-кореец, Александр Александрович Цой, был инженером-строителем и постепенно вырос до директора строительной организации. А чуть позже, вообще, создал свой собственный бизнес и теперь процветает. Мама Надежды по национальности русская всю жизнь работала бухгалтером. Да не простым, а со знанием налогового законодательства всяких иностранных государств. Ее специализация, опыт и знания очень востребованы в наше время, особенно в тех фирмах, что занимаются внешнеэкономическими операциями.

Семья Цоев очень правильная, аккуратная, свято чтит свои традиции, бережно охраняет семейный уют и очень сильно заботится о воспитании дочери. Они стремятся сделать из нее гармонично развитую личность. Все свое детство Дежка была загружена различными внекласс-

ными занятиями. Учитель фортепиано приходил к ним на дом, по такой же схеме она изучала иностранные языки, практически каждый выходной у нее была культурная программа: посещение театра, выставки или концерта.

Такое воспитание дало свои плоды. Джека отличалась от других девчонок некоторой застенчивостью, скромностью, кругозором и примерным поведением. И никакие тусовки, в которых она иногда участвовала, не сбивали ее с толку. На нее вообще очень трудно было повлиять. Ну а когда мы чувствуем независимый характер, то невольно подчиняемся ему.

Так мы и дружили. А вот «моей девушкой» она стала сравнительно недавно. Года два назад.

Летом, во время студенческих каникул, у меня образовался двухнедельный вакуум в общении. Все друзья куда-то разлетелись, а мне только предстояла поездка в Крым. Это все, на что были способны мои родители в финансовом плане. Жуть.

Но дело не в этом. Я слонялся по городу без дела, торчал во дворе допоздна, не находя себе применения. А Дежка на тот момент закончила второй курс факультета искусств, попала на стажировку в Пушкинский музей и даже успела съездить с его экспозицией во Францию. Я уверен, что это ее родители посодействовали. К тому же она неплохо владела немецким языком, как, впрочем, и английским, и корейским, и китайским, и испанским.

Так вот, вернувшись со стажировки, у нее тоже было какое-то время до следующей поездки. Уже не помню куда и зачем. И мы сошлись. Мы стали слоняться по городу вместе.

Дежка затащила меня на какую-то гастрольную программу провинциального театра – я и в столичные-то никогда не ходил – потом на выставку и т. д. От безделья я соглашался. Да, чуть не забыл, и мне удалось пару раз затащить ее в клуб. Мне было весело, а ей... Ей было скорее никак.

В любом случае мы прикипели друг к другу, и она, как мне казалось, даже больше, чем я. А чем еще можно было объяснить, что как только я ей объявил о своем отъезде в Крым – она тут же напросилась взять ее с собой.

Мне-то было совсем неинтересно тащиться с соседкой на юг, где ждут приключения и курортные романы.

Я так и спросил ее:

– И чем, вообще, мы там будем с тобой заниматься?

– А чем ты планировал, тем и будем, – не видя подвоха, смело заявила она.

– Ну, то что планировал я, это дело нам с тобой не подойдет.

Дежка, видимо, догадалась о моих планах и покраснела.

Ну, а когда за три дня до моего предполагаемого отъезда ее отец предложил нам оплатить самый дорогой в Крыму частный отель и нанять на весь период отдыха водителя с крутой машиной, я согласился. А что тут думать-то. Дикарем я еще успею отдохнуть за родительские гроши. Упустить случай почувствовать себя человеком с большой буквы было бы верхом опрометчивости.

И билеты на поезд мне пришлось сдать. Летели самолётом в салоне бизнес-класса, где подавали бесплатные бутерброды, горячее и всевозможные напитки.

Несмотря на отсутствие «приключений», надо сказать, отдохнули мы тогда неплохо. Посетили всевозможные «воронцовские дворцы», «ласточкины гнезда», ущелья, гроты, пещеры, парки, водопады.

Нет, ничего у нас с Дежкой не было. Все прилично. Отдыхали как брат с сестрой. Ну, разве что целовались пару раз. Но я вовремя останавливался, памятуя наставления Сан Саныча.

– Если хочешь, чтобы у тебя все было хорошо, заботься о Надежде, не давай ее в обиду... Там за вами будут присматривать со стороны, на всякий случай... Ну и сам не обижай! Ты меня понял!

Конечно понял, чего тут не понять-то.

И я не обижал. Но мне все равно понравилось.

После возвращения домой мы стали с Дежкой еще ближе. Совместный отдых, действительно, сделал ее для меня неким подобием сестры. Эти своеобразные родственные отношения иногда меня утомляли.

В таких случаях я всегда прибегал к помощи Олега.

Олег Лукин – мой близкий друг за пределами университета. Наша суперзвезда, супер-модель. В прямом смысле этого слова.

Мама Олега, Наталья Георгиевна Лукина, воспитывала сына одна, без мужа. Ей, наверное, было тяжело, я точно не могу сказать. Всегда жизнерадостная, энергичная хохотушка. По ее внешнему виду и не скажешь, что у нее есть какие-то проблемы или заботы. Но, видимо, финансовое положение оставляло желать лучшего.

Наталья Георгиевна с дошкольного возраста таскала маленького Олега по всевозможным кастингам, показам, презентациям. Так сказать, торговала милым личным ребенком, как могла. Олег и не видел другой жизни, как только на подиуме. В результате он и стал моделью.

Модные показы совершенно не давали ему возможности нормально учиться. Он еле-еле закончил одиннадцать классов, со скрипом поступил в какой-то второсортный колледж, который и закончил.

Облегченно вздохнув, он задвинул в дальний угол свое среднетехническое образование и полностью погрузился в роскошную жизнь модели.

Первое время ему везло. Карьера была на взлёте. Он вечно куда-то спешил, без него не обходилось ни одно событие высокой моды не только в Москве, но даже и за границей. И Париж, и Милан, и Дрезден, и еще очень много городов он увидел, вышагивая с серьёзным выражением лица по короткой дорожке подиума.

Эта востребованность дала ему возможность скопить солидную сумму, на которую он купил в нашем же районе двухкомнатную квартиру. Но недолго гремели в его честь фанфары. Как оказалось, мода меняется не только на одежду, но и на самих моделей. Несмотря на то, что Олег держал себя в отличной физической форме, его все реже и реже стали отбирать к показу. Кутюрье не устраивало то его размер ноги, то длинна ног, то ширина плеч и бёдер.

А когда случилось несчастье, умерла от инсульта его мать, и он почти на месяц выпал из обоймы, то дела пошли еще хуже.

Теперь он работал продавцом-консультантом в каком-то бутике, переехал в «отчим дом», а двухкомнатную квартиру стал сдавать в наем «гостям столицы».

С другой стороны, мне кажется, не самый худший вариант. Наличие дополнительной жилплощади в Москве является неким страховочным канатом, который вытягивает тебя из нищенского существования и придаёт уверенность в завтрашнем дне.

Вот бы и мне так! Я слышал историю об одной женщине, которая в девяностых сумела купить себе несколько квартир на Кутузовском проспекте. И теперь раз в месяц объезжает квартиросъемщиков, собирает ренту, а остальное время проводит за границей или в салонах красоты. У нее растёт сын, который ни в чем не нуждается. И, как говорят, она полностью счастливый человек. Даже замуж ей совершенно не хочется.

Будь я на ее месте, мне бы тоже не хотелось. Найдётся какой-нибудь ухарь, поиграет в любовь и заботу, а потом начнет отсуживать твои драгоценные квадратные метры. Да, ну...

Хорошо быть ее сыном...

Вспоминая истории своих друзей и второй раз за сегодняшний день размечтавшись о хорошей жизни, я совершенно забыл позвонить Дежке.

– Дежка, выползай на волю, – бесцеремонно, даже не поздоровавшись, я практически приказал своей подруге. – У меня шопинг к завтрашнему дню наметился, поможешь мне... И Олег сейчас выйдет. Я во дворе на скамейке.

– Коль, пять минут – и я у тебя, – моментально отреагировала подруга.

М-да, без нее нельзя. Все-таки моя девушка. Да к тому же, вдруг у меня денег не хватит, а вещь попадётся что надо. Дежка выручит!

2

– Я уже третий раз пытаюсь тебя разбудить. Вставай сынок, тебе через два часа на собеседование... И позвони Наде. Я думаю нужно извиниться.

Я еле-еле продрал глаза и не понимая поспе посмотрел на маму, которая склонилась над кроватью и тормошила меня за плечо.

– Все, все. Уже встал... Я ведь вас с отцом предупреждал, что неудачно придумано с собеседованием, после такого праздника...

Я не сразу понял, что она имеет в виду: «Позвони Наде и извинись». За что, спрашивается. Все было так замечательно.

– Мать, это ей в голову взбрело обижаться на ровном месте. Я тут при чем?

На самом деле. Прекрасный день, мы сходили все вместе в торговый центр. Получилось не только меня приодеть, а еще и в кафе посидеть, и поболтать. Я Дежку пригласил на вручение диплома. Она была рада и тут же согласилась. Олега приглашать не стал, да он бы и не пошел. Что ему там делать? Никого не знает. Я бы не смог весь вечер уделять ему время. Ну с Олегом все понятно. А Дежка-то почему обиделась?

Так не хочется выползть из кровати, а надо. Кто бы знал, каких трудов мне это стоит.

– Мать, а мать, – я уже натянул штаны и собрался в ванну. – Ну, мам, объясни толком, почему Дежка обиделась?

Из кухни в ответ прозвучало что-то невнятное.

– Ну ладно, я в ванну, потом расскажешь.

«В университете все прошло на высшем уровне, – рассуждал я, намыливая голову шампунем, – потом был прекрасный фуршет. Все были рады за меня. А мне было приятно, что они рады. А что потом? Потом мы всем курсом отправились в клуб, где заранее забронировали небольшой банкетный зал. Кстати, это очень удобно, надо взять на заметку. Если в клубе есть отдельный банкетный зал, значит, он обречён быть успешным. Можно вначале перекусить, спокойно выпить, без суеты и шума сказать тост, а потом выйти на танцпол. А то иногда бывает: придёшь голодный, а в клубе только чипсы да бутерброды. Да и с друзьями двумя словами не обмолвишься – музыка орёт на все немыслимые децибелы... Так, о чем это я... Вот вечно так, обязательно собоюсь...»

– Мать, – чистый и довольный жизнью я направился в кухню, – Ма-а-ть... Перед серьёзным испытанием покормишь меня?

Мама была в кухне, я ее не заметил, потому что тщательно вытирал волосы полотенцем.

– Да здесь я, Коль. Садись...

– А где отец? – я это машинально уточнил, на самом деле, какое мне дело, где отец.

В ответ на мой вопрос мама почему-то хитро улыбнулась.

– Сынок, помнишь мы говорили тебе, что мечтаем о домике за городом? – мать таинственно начала отвечать на мой ничего не значащий вопрос, я не реагировал. – Так вот, на самом деле мы уже присмотрели и даже внесли залог. А папа сегодня поехал в риэлтерскую компанию оформлять документы. Завтра мы подписываем договор, и дом с участком наш.

Смотри-ка, а мне даже ни слова не сказали. Обидно ведь. Раз так, изображу полное безразличие.

– Я рад за вас.

– А почему только за нас? – спросила мама. – Ты должен радоваться и за себя. Конечно, первое время, пока мы с отцом еще работаем, мы не сможем круглый год там жить, добираться до работы далеко. Хотя там есть все условия и для зимнего проживания.

Меня заинтриговала эта ситуация, и я решил уточнить, что это за домик и, честно говоря, откуда у них такие деньжищи, чтобы в нем можно было жить круглый год. Одно дело – летняя садовая каморка, и совсем другое – основательный тёплый дом.

– А он далеко? Сколько километров?

– В том-то и дело, Коль! Нам очень повезло. Дом хороший, сто двадцать квадратных метров, участок восемь соток, отопление АГВ, газ и вода магистральные. И что еще очень важно, до него можно спокойно добраться на электричке. А если на машине, то меньше тридцати километров по Ярославскому шоссе.

Я никогда не видел мать такой довольной, она вся сияла, как будто я ей сообщил, что она станет бабушкой. Хотя я даже и не знаю, хотят они внуков или нет. Но вроде так принято – все старики хотят нянчить детей своих детей. Лично я пока не собираюсь им делать такой подарок, надеюсь еще лет двадцать, как минимум. А там видно будет.

– Вот видишь, а я вам с отцом говорил – нужна машина, – напомнил я о своем. – Я бы вас по пятницам, за час, с учетом пробок, раз – и на дачу. И отдыхайте там себе спокойно все выходные. А теперь, когда вам вздумается заняться сельским хозяйством: рассада, всякие саженцы, инвентарь, – как все это вы попрете на ваш участок? А? На электричке?

– Ну, Коль, тут ты, наверное, прав... – согласилась мама и задумалась.

– Ладно, мать. Мне пора, – завтраком я остался доволен. – Где мой диплом и остальные документы для собеседования?

Я пошел к себе в комнату, чтобы одеться и привести себя в должный вид. Но меня вдруг что-то забеспокоило. Странное чувство, будто бы все в порядке, но есть какое-то незавершенное дело, о котором забыл и никак не можешь вспомнить. А вспомнить нужно, потому что из-за этого дела зависит твое будущее. От этого внезапного волнения я даже застыл на секунду. Хорошо, что в этот момент в комнату постучала мать.

– Коль, вот твои документы.

Боясь меня побеспокоить, она протянула папку через щелку приоткрытой двери.

– Прекрасно, – я взял папку. – Mam, а ты мне что-то говорила, когда я только встал? О чем?

– Коль, я понимаю мы, посидели в красивом университетском зале, полюбовались на сына. Но ты же пригласил Надежду, и она вправе была рассчитывать, что и в клуб ты ее возьмёшь. А ты, ничего не сказав, махнул нам с Надей ручкой, обнял какую-то девицу, прыгнул в автобус и был таков. Надя даже расплакалась. Нам казалось, у вас с ней все серьезно.

Ничего себе заявки. Что называется: без меня меня женили. Ну и что, что она значится моей девушкой. Не жена ведь. Я совершенно не понимаю суть претензии. И с чего это, вообще, вдруг, мои родители стали вторгаться в мою личную жизнь, да еще тогда, когда я полностью стал самостоятельным человеком. А Алёнка вовсе не девица, а моя однокурсница. Мы с ней давно договорились на последнем вечере замутить.

Но я не стал все это объяснять матери, все равно не поймет, да к тому же мне уже пора выходить.

– Хорошо, мать, я обязательно позвоню Дежке и все объясню...

– Вот и хорошо, сынок... Удачи тебе на собеседовании...

Я закрыл за собой входную дверь и вылетел во двор.

В такую погоду никому не испортить мне настроение. Удача на моей стороне. Солнце светит во всю, тепло. Летом, во второй половине дня, когда дело идет к вечеру, даже в городе становится уютней. Меньше пыли, меньше людей, правда, машин не убавляется. До собеседования оставалось еще минут сорок, а до офиса мне идти пятнадцать – можно не спешить.

Я достал из кармана телефон и хотел было позвонить Дежке, но меня окликнул Олег.

– Коль, привет! Выглядишь на все сто!

– Это ты сам себе комплимент делаешь... А ты что это не на работе, на улице? – я убрал телефон в карман.

– Наш бутик увеличивает свое влияние по Москве. Сегодня открытие нового магазина. Сеть расширяется. И как ты думаешь, кого пригласили старшим администратором в новый офис?

– Олег, раз ты спрашиваешь, значит ответ на поверхности – тебя!

– Коля, совершенно верно! Сегодня будет небольшой фуршет, и меня официально представят персоналу...

– Супер! Я рад за тебя... Ты уж извини, но мне некогда...

Мне действительно было недосуг выслушивать рассказы об очередной головокружительной карьерной ветке модели-неудачника. Тем более, когда меня ждёт карьера куда круче и благородней.

Без десяти четыре я был в фойе компании «Городской ландшафт». Мог бы быть и раньше, но пришлось зайти в ближайший магазин, чтобы купить протирку для обуви, пока я шел, туфли совсем запылились. Перед тем как войти в здание компании, я зашёл за угол, чтобы тщательно их почистить.

– Важное событие, – чей-то голос явно обращался ко мне.

Я оглянулся по сторонам и заметил у дерева девушку, которая, видимо, опасаясь быть замеченной, спряталась в его тени и курила.

– А у меня все события важные! – сухо ответил я, пытаюсь найти урну, чтобы выбросить использованную губку.

К моему недовольствию, урна была как раз рядом с этой девушкой.

– Вы здесь работаете? – незнакомка пыталась завязать со мной разговор.

– Работаю!

Я был вынужден подойти к девушке ближе. Не оставлять же мусор на газоне перед таким офисом. К тому же на здании камеры, не хочется начинать свою карьеру с замечаний по мелочам.

– А я вас раньше здесь не видела.

Какая неугомонная. Всем своим поведением пытаюсь ей показать, что мне нет до нее никакого дела, а она делает вид будто бы не замечает. Ловко и метко швырнув использованную протирку в урну, мне удалось подробнее разглядеть эту мадам.

Не найдя в ней ничего особенного, на всякий случай я решил уточнить, а вдруг она имеет отношение к этой компании и может в дальнейшем быть полезной. Хотя, какое там. Ее внешний вид напоминал мне больше студентку-официантку из какого-нибудь областного городка. Ну, а вдруг?

– А вы давно здесь работаете?

– Я? Я здесь не работаю и вряд ли когда-нибудь буду!

Она сообщила об этом с таким достоинством, как будто это не офис богатой и солидной компании, а бригада ассенизаторов, пытающаяся нанять ее за гроши в качестве подсобного рабочего.

– Ага, понятно! Ну, пока! – я махнул рукой и вошел в здание.

Небольшое фойе компании выглядело очень стильно, сдержанно и богато одновременно. Справа от входа, вдоль стены, стояли аквариумы с экзотическими рыбками, мягкие кожаные диваны и кресла, журнальные столики, на которых были разложены массивные красочные каталоги с образцами проектов компании.

Слева – длинная стойка, как ресепшен дорогого отеля.

В центре фойе располагались стеклянные, тонированные двери, пройти через которые можно было лишь имея электронный пропуск.

Я подошёл к стойке и обратился к сидящему за ней молодому парню спортивного телосложения в строгом тёмном костюме, в белой рубашке с галстуком. К лацкану его пиджака был прикреплён клипсой пластиковый квадратик с фотографией. Я не сомневался, что это охранник, но за стойкой больше никого не было.

– Добрый день. Я на собеседование.

– Секундочку, сейчас подойдет девушка и пригласит вас. У вас паспорт с собой?

– Да, конечно, – я достал из папки документ и протянул охраннику.

– Вы пока присядьте, вас пригласят.

Я удобно пристроился в кресле у аквариума, взял тяжёлый альбом и стал разглядывать картинки в ожидании своего часа.

Не прошло и пяти минут, как в фойе появилась та назойливая девушка, что приставала ко мне с вопросами у входа в компанию, и уверенным шагом направилась к стеклянным дверям. Не совершая никаких движений, как по волшебству, дверь перед ней открылась, и она исчезла в коридорах фирмы.

Практически одновременно ко мне подошла другая дама, одетая в тёмно-зелёную классическую юбку и белую блузку, на ее шее был повязка-платок такого же цвета как юбка, только дополненный двумя жёлтыми косыми полосками. Я сразу сообразил, что это фирменные цвета компании, а девушка что-то вроде стюардессы, призвана красиво встретить и проводить в нужный кабинет посетителей.

– Добрый день, Николай Иванович. Галину Григорьевну вызвал к себе генеральный директор, вы не могли бы подождать минут десять?

– Конечно могу, – спокойно ответил я.

– Желаете кофе или чай?

– Да, если можно, то кофе.

«Стюардесса» ушла за стойку и вернулась через три минуты с небольшим металлическим подносом, на котором стояла белая фарфоровая кофейная чашка, миниатюрная сахарница такого же стиля и небольшая вазочка с замысловатыми печеньями.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку, когда та поставила весь этот набор передо мной. – Извините, а вы не подскажете, что за девушка прошла в офис, когда вы в первый раз подошли ко мне...

– Это дочь Павла Павловича, – невозмутимо ответила «стюардесса», тут же развернулась и ушла на свое место.

– А-а-а-а... – протянул я вдогонку.

Эти секретарши-«стюардессы» все одинаковые, их можно встретить в любом мало-мальски солидном офисе. Такое ощущение, что их не только подготавливают, обучают и воспитывают, но и рожают в одном месте – на какой-нибудь фабрике по производству секретарш. Они всегда любезны, улыбкивы и одновременно совершенно безразличны. А на вопросы отвечают сразу, но без пояснений и дополнений. Откуда я могу знать, кто такой Павел Павлович, тем более, что у него есть дочь.

Не успел я допить свой кофе и лишь надкусил печеньюшку, как заветные двери открылись, и оттуда вышла ухоженная, красивая женщина чуть старше среднего возраста и командирским тоном пригласила меня пройти за ней.

– Николай, пойдёмте!

«Вот почему, спрашивается, она уверена, что Николай именно я. И почему так фамильярно: „Николай“. Хорошо, что не на „ты“. Тоже мне, солидная компания, а воспитания никакого», – подумал я и направился за женщиной.

– Меня зовут Галина Григорьевна, я заместитель генерального директора по общим вопросам, – не дожидаясь приветствий, сходу начала свой рассказ женщина.

Мы прошли за стеклянные двери в помещение офиса. Галина Григорьевна шла быстрым шагом по коридору – я еле успевал за ней – и продолжала экскурс.

– Это здание – основной офис компании. Как мы его называем – генеральский. У нас еще два здания в Москве: производственная база в Мытищах и в Наро-Фоминске. Здесь располагается офис генерального директора, мой кабинет, кабинет главного бухгалтера компании и сама бухгалтерия, юридическая служба и служба новых проектов, служба VIP-клиентов с макетной мастерской, небольшим штатом ведущих ландшафтных дизайнеров и художников. Главный инженер и инженерные службы, а также остальной штат художников и дизайнеров находятся в двух других зданиях. Но об этом позже. Вы все узнаете постепенно. Да, чуть не забыла, здесь же у нас находится и PR-отдел.

За этим монологом мы незаметно оказались в холле третьего этажа. Лифта в здании не было. Или, точнее сказать, как я узнал позже, он был, но только для генерального директора, и шел с первого этажа сразу на третий без остановок. В этот лифт можно было войти лишь с тыла здания, где располагался индивидуальный вход для генерального и его же индивидуальная стоянка для машины. Естественно, за рулём он не ездил, его возил водитель.

В холле третьего этажа был еще один «ресепшен», только поменьше: диваны и кресла здесь стояли в центре помещения, вокруг единственного большого журнального стола. За стойкой так же, как и в фойе первого этажа, сидел еще один охранник и такая же секретарша-близнец, только поверх блузки на ней был надет еще и жилет.

Я вдруг подумал, а почему не наоборот? Логичнее же девушку с первого этажа одеть теплее, ведь там люди входят и выходят, двери постоянно открываются. Странное решение. Но когда я попал под струю кондиционера, то все встало на свои места.

Из холла вели пять дверей: одна из них на лестницу, по которой мы только что поднялись, а остальные в кабинеты. Большая двустворчатая дверь с табличкой «Федоров Павел Павлович. Генеральный директор» однозначно предназначена для входа к этому самому генеральному директору. Дальше были две обычные двери с табличками «Заместитель генерального директора» и «Главный бухгалтер». И последняя, та что за стойкой, не имела никаких табличек, из чего я сделал вывод, что за ней подсобное помещение или что-то подобие кухни. Так и оказалось – там была и кухня, и подсобка, и небольшая комната отдыха для водителя генерального.

Мы с Галиной Григорьевной вошли в кабинет с табличкой «Заместитель генерального директора».

– Присаживайтесь, – пригласила меня Галина Григорьевна, указав на кресла вокруг большого стола для переговоров.

Сама же хозяйка кабинета подошла к своему рабочему столу, который стоял в левом дальнем углу кабинета рядом с большим, во всю стену окном. Вообще-то окном это было трудно назвать – стеклянная стена, так и есть.

– Николай, чай, кофе будете?

Я вежливо отказался.

– А я, пожалуй, выпью чайку... Сегодня так и не удалось пообедать, – посетовала зам.

Галина Григорьевна нажала на кнопку селектора и попросила «стюардессу» заверить ей чай и сделать несколько бутербродов. После чего взяла со стола чистый бланк анкеты и присоединилась ко мне.

– Николай, вы документы принесли?

– Да, Галина Григорьевна, – ответил я и протянул ей папку.

– Хорошо. Вот Вам анкета, заполните ее прямо сейчас, пока я перекушу.

Галина Григорьевна вышла из кабинета, оставив меня одного. Заполнить анкету не представляло большого труда, я справился с этим заданием за пять минут и стал рассказывать по кабинету, рассматривая детали обстановки.

Дорогая мебель, полки и шкафы с папками, макет какого-то парка за стеклом, всевозможные грамоты и благодарности с гербовыми печатями на стенах – ничего необычного. Но эта обстановка спровоцировала меня на приступ фантазий.

Я живо представил себе, как делаю головокружительную карьеру, и уже через год не просто получаю высокую зарплату, а попадаю именно в этот кабинет.

Я даже представил себе, как вхожу в него, а у стола стоит Галина Григорьевна и укладывает в картонную коробку свои личные вещи, украдкой вытирая слезы. Теперь ее важность и надменность испарились, и она заискивающе поздравляет меня с назначением, называя при этом по имени и отчеству. А я деловито расхаживаю по кабинету, снисходительно ей сочувствую и даже предлагаю помощь в трудоустройстве в другой компании, в которой у меня якобы генеральный директор – близкий друг, который всем мне обязан. Она, конечно, благодарит меня и неустанно повторяет, что этой фирме очень повезло со мной, и что с моим назначением компанию ждёт новый виток удачных контрактов и расширение рынка не только по всей России.

Мои грёзы прервала пока еще хозяйка кабинета. Она застала меня стоящего у стены-окна.

– Николай, все сделали?

– Да, Галина Григорьевна! Все! – разочарованно ответил я.

– А что так грустно..? Ну ладно... Присаживайтесь, я расскажу вам, что делать дальше. Во-первых, наша компания специализируется на создании парков, скверов, придомовых территорий, озеленении и так далее. Постепенно мы расширили свой бизнес и утвердились на рынке зимних садов. Наши клиенты в основном городские, районные государственные учреждения, крупные компании и организации, строительные фирмы. Они, скажем так, оптовики. Контракты с ними финансовоёмкие, долгосрочные. Однако мы не стоим на месте и решили перейти на «розницу». То есть начали формировать индивидуальные предложения для приусадебных участков, индивидуальных территорий загородных домов и все в таком роде. Это направление совсем новое. Мы только начали рекламную компанию. Хотя у нас уже есть одиннадцать новых контрактов, из них восемь идут к завершению.

Ваша задача будет простой, но ответственной, требующей внимательности, пунктуальности, усидчивости. И вы, я надеюсь, обладаете коммуникационными способностями?

– Да, обладаю. Если нужно кого-то заболтать, то нет проблем, – попытался я пошутить.

Шутка не была принята, и Галина Григорьевна продолжила.

– Как я уже сказала, это направление только формируется, поэтому структурно оно еще не оформлено. Как заместитель гендиректора по общим вопросам я отвечаю за кадры, юридическую службу, бухгалтерию и обеспечение деятельности всех офисов – материально-техническое снабжение в том числе. И в качестве дополнительной нагрузки я занимаюсь стартапами. Так что первое время вы будете подчиняться лично мне.

– Галина Григорьевна, – я решил продемонстрировать свою заинтересованность и искреннее желание работать в этой компании, – а вы бы не могли конкретней обрисовать круг моих обязанностей?

– Правильный вопрос. Именно к этому моменту я и подошла. От вас будет требоваться вести контроль за исполнением договоров. То есть алгоритм такой. Появляется клиент, вы выезжаете к нему, показываете шаблон нашего договора, уточняете нюансы. После чего приглашаете нашего дизайнера и другие необходимые службы, которые готовят расчёты всего объёма, графики исполнения и так далее. Вы будете своеобразным связующим звеном между заказчиком и производственными службами, дизайнерами. Контролировать графики исполнения контракта, напоминать дизайнерам об этапах и сроках, принимать замечания от заказчика. Николай, дело в том, что производственные службы ведут по несколько проектов, и порой они могут просто забывать, какой, к какому времени должен быть готов. Да и капризы заказчи-

ков им выслушивать тоже нет ни времени, ни возможности. Тем более, зачастую они бывают не обоснованными. Вам понятен круг ответственности и задачи?

– Да, мне все понятно... Вроде понятно...

– Но в любом случае, вас рекомендовал Пал Палыч лично, поэтому, как говорится, «ввяжемся в бой, а там посмотрим...» Будут любые вопросы, не стесняйтесь, заходите прямо ко мне, спрашивайте, уточняйте, интересуйтесь. В нашей компании считается, что глупых вопросов не бывает.

– Понял, буду стараться и не стесняться...

– Да и еще. Мне, наверное, не стоит вас спрашивать о том, владеете ли вы компьютером, основными программами и приложениями...

– Конечно, владею, Галина Григорьевна...

– Отлично. Сегодня пятница, и рабочий день закончился. Так что приступайте с понедельника. На работу к девяти часам. Придете вначале ко мне... Есть вопросы?

– Пока нет. Как вы сказали: «Ввяжемся в бой, а там...»

– Я рада, что мы поняли друг друга... До понедельника!

– До свидания, Галина Григорьевна, – я попрощался и вышел из кабинета.

В холле третьего этажа меня окликнула секретарша:

– Николай Иванович, прошу вас, подойдите на минутку ко мне.

Я подошел к стойке. Девушка в жилете протянула мне какой-то журнал и пластиковую карточку белого цвета без каких-либо опознавательных знаков:

– Это ваш временный пропуск, – пояснила она, – он действует месяц. За это время мы подготовим вам постоянный. Получать будете у меня. Распишитесь, пожалуйста, здесь.

Она ткнула пальцем в ячейку напротив моей фамилии, я размашисто черкнул подпись, положил пропуск в карман и направился к лестнице, ведущей к выходу.

В этот момент двустворчатая дверь с табличкой «Генеральный директор» открылась, и из нее вышла приставучая девушка.

Как же я сразу не сообразил, что Пал Палыч – это и есть тот самый крутой директор, а стало быть эта «мадама» и есть его дочь. Какой-то я невнимательный. «М-да, раньше нужно было соображать, – подумал я, – такие знакомства очень даже могут пригодиться. Зря я отмахнулся от нее. Хотя... Не все потеряно».

– Девушка, а зачем вы меня обманули? – обратился я к ней в тот момент, когда она шла в моем направлении.

– В каком смысле, обманула? – на ее лице было искреннее непонимание.

Нам оказалось по пути, и мы вместе стали спускаться по лестнице.

– Как же? Вы же сказали, что не работаете здесь, а сами!

– А-а-а-а, так это вы. Ну как важная встреча? – она проигнорировала мой вопрос и не ответила на него.

– Спасибо, все замечательно! В отличие от вас, мне скрывать нечего. Теперь я здесь работаю, – гордо заявил я.

– Искренне сочувствую, – неожиданно отреагировала дочь гендиректора и засмеялась.

Мне даже стало обидно за себя и за эту фирму. «Дура какая-то, – подумал я, – живет за счет отца, деньги гребет лопатой, а еще и выпендривается. Радовалась бы. Бог с ней. Надоела!».

Она видимо почувствовала мое негодование и примирительно представилась

– Меня зовут Алена, а вас?

– Меня Николай.

– Вот и замечательно! Вы сейчас куда? – поинтересовалась она.

– Да вроде как домой, на проспект Мира.

– Прекрасно! Проводите меня до метро? Одной скучно идти.

– Нет проблем!

Мы вышли из здания компании и пошли пешком по Звездному бульвару в направлении метро «ВДНХ». Шли не спеша. Первую половину пути Алена разговаривала по мобильному телефону с подругой, как я понял, о каком-то клубе, в котором нечего делать, и что ей вообще надоело таскаться по ночам.

«Отстойная деваха, – убедился я в очередной раз, – если бы не твой папаша, на километр бы не подошел. И одевается как-то дешево. Немодные кроссовки, джинсы старой модели, футболка выгоревшая, рюкзак потертый. Жуть!»

Алена наконец закончила разговор и обратилась ко мне:

– Николай, а вам тоже в метро? Или вы как новоиспеченный сотрудник компании «Городской ландшафт» ездите на машине... Пойдите, я угадаю модель...

– Не напрягайтесь, у меня нет машины, но в метро я тоже не иду. Я живу рядом. Вы же меня сами спросили: «Куда идете?» А я вам ответил: «Домой, на проспект Мира».

– Ну, это не показатель, – Алена сменила издевательский тон на обычный, повседневный – проспект Мира большой, кто его знает...

За этой беседой ни о чем мы оказались у входа в метро. Алена коротко попрощалась, сказа что-то типа: «Увидимся», – и побежала по ступенькам вниз.

Несмотря на то, что она представляет для меня интерес, я почему-то тут же перестал о ней думать и вспомнил о Дежке. Получается так, что у меня сегодня событие, плюс пятница, плюс впереди еще два выходных, а дальше трудовая неделя. Срочно нужно воспользоваться всем набором поводов и как следует это отметить.

Я перебрал несколько номеров телефонов друзей, оставив «свою девушку» на потом. Все телефонные разговоры оказались неудачными. Однокашники, близкие и дальние друзья, знакомые разбрелись по дачам, загородным поездкам, кто-то вообще улетел отдыхать к морю. Даже Олег занят – у него презентация.

– Привет, дорогая, – заискивающим голосом я начал процесс извинения.

Дежка не сразу взяла трубку, мне пришлось долго ждать ответа на мой звонок. Мне кажется, что она раздумывала, отвечать или нет.

– Здравствуй, Коля, – она пыталась неудачно изобразить безразличие.

– Дежка, ну что ты! Не обижайся на меня. Ты просто неправильно поняла. Я очень дорожу нашими отношениями. Но знаешь, мы же с ребятами хотели своим, студенческим кругом отметить это событие. Если бы не они, я бы с удовольствием пригласил тебя в клуб. Но все решили не брать с собой друзей и подруг. Я был вынужден подчиниться. Дежка, не расстраивайся.

– А я и не расстраиваюсь. Это твое дело, мне все равно, – моя попытка загладить вину сходу не получилась.

– Ну и зря, что все равно! У меня сегодня событие поважней, чем диплом. Я на работу устроился в солидную компанию и хочу отметить это дело с тобой.

– Ага, так я и поверила, – Дежка смягчилась, но по-прежнему изображала безразличие. – Ты меня пригласишь на полчаса, а потом со своей тусовкой куда-нибудь усвиистишь. Нет уж, без меня!

– Опять ты меня не поняла! Это событие я хочу отметить только с тобой, без друзей. Вдвоем! Я тебе точно говорю! Даже Олега не будет!

– Правда!? – Дежкин голос растаял.

– Конечно, правда! Я сейчас прямо из офиса... Мне уже и пропуск выписали... И сразу звоню тебе. Я у метро «ВДНХ» и хотел тебя пригласить в клуб в Космосе. Ну, как!? Пойдешь? Ты же понимаешь, как мне важно, чтобы ты была рядом!

– Ну ладно. Пойду... Коль, только мне нужно время, чтобы собраться. Хотя бы минут сорок.

Обида была прощена, искусственный лед превратился в теплую воду, и я довольный собой решил порадовать «свою девушку» еще больше.

– Ничего страшного. Ты собирайся, не торопись и подходи к Космосу, а я пока займу нам столик, закажу что-нибудь вкусненькое и попрошу, чтобы официант поставил шампанское в лед.

Ни я, ни Дежка спиртное особо не любили. Хотя в клубных вечеринках и компаниях я позволял себе и крепкое, и не очень, и пиво, и вино. А к шампанскому, несмотря на его дешевизну и доступность, у нас было особенное отношение. Этот напиток в моих глазах олицетворял красивую, беззаботную жизнь, шикарные апартаменты на берегу Средиземного моря, вальяжную, богатую жизнь. А Дежке оно нравилось потому, что «очень вкусно», «пузырьки щекочут» и «весело становится».

Это я правильно сделал, что случайно решил заранее занять столик. На часах был уже седьмой час, и клуб в гостинице Космос уверенно заполнялся людьми. Я успел выбрать самое удобное и уютное место. Ко мне тут же подошёл официант и сунул две папки: одну с блюдами и напитками, вторую ванную карту.

– Подождите, – остановил я его, когда тот, не говоря ни слова, тут же развернулся и собрался уйти, – я сразу сделаю заказ.

Официант, готовый меня выслушать, изобразил на лице дежурную улыбку и достал из фартука блокнот. Меню я знал наизусть. Прикинув в голове, сколько у меня есть денег, и главное, сколько могу потратить, я ткнул пальцем в два популярных салата, мясную нарезку и горячую закуску. Потом на секунду задумался, сводя «дебет с кредитом» своего кошелька и дополнил заказ недорогим десертом и бутылкой полусладкого «Советского шампанского».

Народ не переставая заполнял помещение.

В Москве в пятницу вечером вообще сложно куда-нибудь попасть. Я имею в виду популярные места. В зимнее время любая местная тусовка, компания, влюблённые парочки выбирают этот день. Летом же, когда часть горожан отправляются в отпуск или предпочитают выехать за город, их место занимают туристы со всей страны и зарубежья. Стоит чуточку заезжаться и вовремя не зафиксировать свое присутствие в том или ином развлекательном заведении, как тут же окажешься не удел. И весь вечер потратишь на поиски, «куда бы приткнуться».

Одно время мы даже пытались заранее заказывать места, но оказалось, что это тоже не выход. Когда начинаешь что-то планировать, то обязательно что-то пойдет не так. Либо толпе захочется пойти в другое место, либо у всех сразу поменяются планы, либо администратор заведения забудет зафиксировать ваш заказ.

Очень неудобный город. Нормальному человеку негде отдохнуть.

А народ по-прежнему занимал столики. Я рассеянно наблюдал за входящими. Публика была разношерстной. И молодёжь, среди которых я узнал несколько знакомых лиц, и солидные мужики с дамами, видимо, как им казалось, в вечерних платьях, и даже небольшая группа китайских туристов гуськом последовала за администратором, который рассадил их за столик в дальнем углу зала, подальше от танцпола и сцены. «Правильно, – подумал я, – в разгар вечера могут и задеть случайно... возможно, бутылкой».

Мне надоело наблюдать за гостями из Поднебесной, и я перевел взгляд на вход. Вовремя! Стильно одетая, в элегантном макияже, с модным клатчем в руках Дежка стояла в дверях и объяснялась с метрдотелем. Видимо, тот спросил: ждут ли ее, или она хотела бы занять столик. А занимать уже было нечего. Я оторвался от наблюдений и не стесняясь крикнул через всё пространство клуба:

– Дежка! Я здесь!

Никто даже и головы не повернул в мою сторону.

Дежка услышала, указала метро на меня и поспешила к столику.

– Коля, привет!

У нее было такое прекрасное настроение, будто бы никакой обиды и вовсе не было. Дежка взволнованно улыбалась, энергично жестикулировала и без остановки что-то рассказывала.

Я стал прислушиваться к ее словам с фразы: «...и папа тоже».

– Прости, что «тоже»? – переспросил я ее.

– Коль, ты меня не слушаешь...

– Дежка, я тебя слушаю, только слышно плохо. Народ шумит, звук у музыки повысили.

Музыка, действительно, стала играть громче, но нашему разговору она не могла помешать. Я просто думал о своем. Точнее сказать, смотрел на Дежку и думал об Алене. Вспоминая ее внешний вид, стиль одежды и манеру общения, я пытался из этого образа выудить что-нибудь привлекательное для себя. Но тщетно. Представляя Алёну, я тут же переключался на свой собственный образ в роскошном кабинете Галины Григорьевны.

«Дался мне этот кабинет, – размышлял я, – какие-то уцененные у меня планы. Надо дальше стремиться. Вперед. А-а, я понял... Представить себя в кабинете Пал Палыч я не могу по одной простой причине – я там ни разу не был!»

– Коля... – Дежка дернула меня за рукав.

– Родная, ты лучше ближе стул подвинь, и тогда мы сможем спокойно говорить, – машинально отреагировал я.

– Конечно, Коль...

До этого, сидевшая напротив, «моя девушка» переставила стул с права от меня.

– Так вот, Коль, когда я рассказала родителям, что ты устроился на работу в солидную компанию, то все очень за тебя порадовались. Отец тоже! Он даже сказал, что ты серьезный молодой человек, что обычно студенты после выпуска гуляют и только к осени, опомнившись, стараются пристроиться. А ты нет! Настоящий мужчина!

– Спасибо, приятно слышать!

– И это еще не все, – Дежка лукаво улыбнулась и полезла за чем-то в клатч. – Папа поздравляет тебя и вот... От всей нашей семьи тебе подарок!

Дежка протянула мне элегантную коробочку с логотипом очень известной и очень дорогой марки часов. У меня аж дух захватило!

– Ого! Супер! – я не мог сдержать восторга. – Огромное спасибо!

Я открыл коробку, вынул часы и тут же нацепил их себе на руку. После чего притянул Дежку к себе, крепко ее обнял и поцеловал в губы. Мысли о достоинствах и недостатках Алёны куда-то улетучились.

– И это еще не все, – Дежке явно нравилось меня удивлять. – Вот!

Моя любимая держала в руке некий предмет, очень напоминающий кредитную карту.

– Что это? – делая вид, что мне такие предметы вовсе не интересны, спросил я.

– Это папина кредитка, балда!

– И что? – я продолжал изображать, что совсем не понимаю смысла этой пластиковой штучки.

– Коль, когда я папе сказала, что иду отмечать твоё трудоустройство и только с тобой, то он пожелал сделать еще один подарок. Он сказал, чтобы мы отдохнули, как следует, что он все оплачивает.

– Ну, это вовсе не обязательно. Спасибо, конечно, но ведь я пригласил свою девушку, и мне пора уже рассчитывать на себя, – выпендривался я.

– Я так и предположила, и сказала отцу, что ты человек взрослый и можешь обидеться на это. А он сказал, что на первых порах нужно быть немного расчетливей, и что он уверен – с первой зарплаты ты не поскупишься и «проставишься», продемонстрировав тем самым серьезность наших отношений... Вот!

Этого еще не хватало, семейство Цоев уже все решило и за меня, и за свою дочь. В их представлении я уже должен в ближайшее время прийти к главе семейства – Александру Алек-

сандровичу – и, как пишут в старых книжках, просить руки его дочери. Хочу ли я этого, меня никто не спросил. А может мои отношения с Дежкой стали настолько прозрачными, что все мои действия именно на это и направлены.

А что это я вдруг засомневался, так ведь и есть. И вокруг все считают, что она «моя девушка», и родители так думают. С другой стороны, пусть думают. В конце концов, меня никто не вправе обязать. Тем более, что мы еще даже не перешли к более тесным отношениям.

– Сан Саныч, наверное, думает, что у меня зарплата будет, как у него, – шутливо возмутился я.

– Что ты, Коль, – Дежка взволновалась, боясь меня обидеть, – конечно же, он пошутил. Он даже так и сказал: «Шутка! Достаточно тортика и бутылки вина».

Не хотелось мне сегодня никому портить настроение, а наоборот, провести вечер на полную катушку. Тем более, что такая возможность нарисовалась.

– Да я это сразу понял.

Я еще раз обнял Дежку и поцеловал в щеку.

Пока «моя девушка» одаривала меня, наш стол уже был заставлен салатами и закусками, а в ведерке со льдом охлаждалось шампанское. Я протянул руку, чтобы открыть бутылку, как тут же появился официант и предложил свои услуги. Естественно, я согласился. Хотя был удивлен такому вниманию. А потом вспомнил, что я одет весьма респектабельно, во всем новом, да еще и золотые швейцарские часы на руке. А самое главное, у меня на ногах очень удобные туфли без шнурков.

Глупости, когда говорят, что не в деньгах счастье. Мне по душе банальный ответ на эту фразу: «...а в их количестве». Если бы я пришёл в этот клуб в том виде, в котором хожу всегда, думаю, вряд ли нас так быстро и качественно обслуживали. Официанты тоже не дураки и понимают, от кого можно дожидаться солидных чаевых, а кто десятку пожалеет.

– Коль, ну расскажи, что за работа, чем будешь заниматься? Мне так интересно! – Дежка сделала пару глотков шампанского.

– Ты знаешь, все не так просто, – начал я, – мне вначале показалось, что молодому специалисту вообще трудно найти что-то стоящее, но потом...

И я во всех красках стал описывать Дежке свою предстоящую работу. Я рассказал, что меня взяли по конкурсу, что среди соискателей было человек сто, не меньше. Что мне предстоит осваивать новое направление, и, самое главное, что в этой всем известной фирме я буду подчиняться только генеральному директору, и что у него серьезные планы на мой счет. Конечно приукрасил. Или говорить точнее, размышлялся вслух. В ее глазах я стал титаном российского бизнеса. Пусть так и думает, не только же ей хвастаться своими успехами.

Дежка внимательно, не перебивая меня, слушала, и было понятно, что рада за меня и гордится, что у нее такой парень. А когда я на секунду замолчал, чтобы съесть салат, она решила вставить слово:

– Вот отец всегда говорил, что Федоров талантливый бизнесмен, но большая скряга.

Я чуть не подавился.

– А что, Сан Саныч знаком с моим гендиректором?

– Давно уже, – спокойно ответила Дежка, – еще пять лет назад отец строил один элитный поселок, так озеленением и ландшафтом занималась компания Пал Палыча. Они этот проект так и называли «Город Сан-Палыч». Они и теперь дружат. Мы даже к ним в гости ходим. Редко, но иногда приезжаем к ним за город. У них дом такой крутой! Что ты! У отца бизнес немного спал – конкурентов много, а у Федорова наоборот вырос. Мелкие компании по ландшафту разоряются, так Пал Палыч их контракты перекупает. Среднему и мелкому бизнесу тяжело в этом сегменте. Нужно иметь свое производство, технику и так далее. А брать в аренду – это значит уменьшать прибыль... Короче говоря, Федоров в шоколаде. Теперь стало понятно почему еще – экономит на зарплатах. Нужно отцу рассказать.

Все же Дежка очень умная. Все у нее складно: и фигурка, и личико, и ум, и хозяйка хорошая, и воспитание что надо. Но...

– Хочешь, я поговорю с отцом, чтобы он замолвил за тебя словечко перед Федоровым? – заключила Дежка.

– Нет, нет! Я тебя прошу, не нужно! – мне стало неудобно. – Я хочу всего добиться сам.

– Я никогда не сомневалась в твоей мужественности, Коль...

«Влюбленная дура, – подумал я, – просто у Федорова тоже есть дочь...»

Мои рассуждения и Дежкины комплименты прервал звонок моего мобильного телефона:

– Слушаю, – ответил я.

– Коль, ты куда пропал? Мы уже волнуемся. – это звонила мама. – Ушел на собеседование и ни ответа, ни привета.

– Мать, не суетись, я рядом, в Космосе, с Дежкой. Отмечаем мое трудоустройство.

– Как собеседование прошло? Хорошо?

– Да, все в порядке! С понедельника приступаю!

– Слава богу!

– Мог бы позвонить отцу, сказать спасибо...

– Мам, мне неудобно сейчас говорить... Музыка орет... – отмахнулся я от родительских претензий. – Все расскажу дома... Пока!

Никак они меня не оставят в покое, сделают на копейку, а потом хотят, чтобы я им всю жизнь благодарен был. А если я что-то сделаю, так доброго слова от них не дождешься.

– Кто звонил? – полюбопытствовала Дежка и сразу же ответила на свой вопрос: – Лидия Тимофеевна?

– Ага... – сухо ответил я.

– Волнуется? – продолжала Дежка испытывать мое терпение. – Они, наверное, тебя дома ждут. Тоже хотят тебя поздравить!

– Ага, – повторился я, а потом добавил: – дождешься от них...

– Ты не справедлив, Коля. У тебя очень хорошие и заботливые родители. Я знаю. Особенно мама!

Вот удивительное дело, кто бы не познакомился с моей матерью, все потом от нее в восторге. И с чего, спрашивается? А я знаю с чего! Профессия у нее такая, что все в ней заинтересованы. Если даже не сейчас, то обязательно наступает момент, когда идут к ней.

Моя мать, Лидия Тимофеевна Дадурина, врач-стоматолог. Всю свою жизнь она проработала в детской стоматологической клинике, а попутно, в свободное от основной работы время, подрабатывала во взрослой частной клинике. Говорили, что она очень хороший специалист. Я не знаю. Но именно по этой причине начальство закрывало глаза на ее подработки. К тому же, она совершенно безотказный человек. Лучше бы обо мне так заботилась, как о других. Вечно пропадала где-то. Сейчас уже меньше, видимо, сил не хватает. А раньше – редкий случай, когда ее можно было застать дома. Как, впрочем, и отца. Но сейчас речь не о нем.

Не верю я в эту любовь и заботу к ближнему. Конечно, стоматолог! С такими людьми нужно дружить!

Когда я еще был маленьким, в начальной школе и в школе вообще, играя во дворе с друзьями, узнавал о том, что мать идет домой, еще за два квартала: «Здрасте, Лидия Тимофеевна!», «Добрый вечер, Лидия Тимофеевна!» и даже «Привет, тетя Лида!» Со стыда можно сгореть!

И Дежка туда же. Раньше у нее не было такой самозабвенной любви к моей матери. Просто ровные отношения. Но когда однажды летом у Дежки прихватил зуб, да так, что от боли она лезла на потолок, ее родители не нашли ничего лучшего, как позвонить моей матери.

В свое время, когда мы еще только познакомились, Дежка мне понравилась еще и тем, что ненавидела стоматологов. Когда я между прочим упомянул, что моя мать работает именно

по этой специальности, Дежка изобразила на лице такую гримасу, что я от хохота чуть со скамейки не упал.

– Коль, как ты живешь с ней, – сказала она тогда, – это же не врачи, а какие-то палачи! Только и умеют, что пытать!

Ну, а когда ей «посчастливилось» побывать в кресле у моей мамы, то она резко переменила свое мнение. Я тогда даже несколько дней с ней не разговаривал.

С этого момента Дежка постоянно интересовалась здоровьем моей матери и проявляла излишнее любопытство по поводу ее настроения.

И теперь от слов «особенно мама» меня передернуло.

– Хватит уже о моих родителях, давай лучше поговорим, о чемнибудь другом. Сегодня мой праздник, а не их!

Мы только что помирились, поэтому Дежка, видимо, не стала усугублять и согласилась на мое предложение. И вообще, ее основное достоинство – она редко перечила мне.

Дальнейший вечер и даже утро прошли просто великолепно. Мы заказали еще бутылку шампанского, только теперь какого-то импортного, изысканное горячее и дорогой десерт. Потом долго бесились на танцполе и к трем часам утра, совершенно вымотанные, но веселые и возбужденные, вышли на улицу.

Город еще не спал или уже не спал – трудно сказать.

– Ну что? По домам? – предложил я подруге.

Слегка желтоватый оттенок Дежкиной кожи на щеках порозовел, глаза блестели, движения рук стали размашистыми, речь торопливая. Через каждую фразу она хихикала, манерно закрывая рот ладонью.

– Нет, Коль, такой прекрасный вечер... или утро... давай погуляем, а?

– Дежка, твои родители меня убьют, – я попытался отказаться от прогулок.

– А вот и нет! Их дома нет... они уехали за город... а хочешь, пойдём к нам... вот здорово я придумала... ну, пойдём, Коль... пошли.

Несмотря на свою усталость, шампанское и на меня возымело действие.

– Это другое дело. Пошли. А что мы будем делать?

Не услышав мой вопрос, Дежка запрыгала, хлопья в ладоши от радости. Так обычно радуются дети, получившие в подарок долгожданную игрушку.

– Коль, Коль, а ты знаешь, ты мне так нравишься! Мне с тобой хорошо! – тараторила Дежка.

– И ты мне очень нравишься!

– А как, очень? – не унималась Дежка. – Сильно?

– Очень сильно!

Я обнял девушку, и мы поцеловались. Вдруг Дежка отпрянула и неожиданно спросила:

– А ты будешь меня ждать?

Так обычно спрашивают парни, когда уходят служить в Армию. Мне показалось это забавным, и я рассмеялся.

– Нет, Коль, я серьезно! – Дежка попыталась сделать серьёзное выражение лица.

– Зачем ждать? Мы же не расстаёмся!

– И никогда не расстанемся? Никогда, никогда?

Тут я понял, что Дежка говорила о чем-то действительно серьезном, но о чем, я пока не знал.

– Я тебя не понимаю. Объясни, пожалуйста, толком, что ты имеешь в виду, – встревожился я.

– Ой, – серьёзность прошла, и Дежка опять хихикнула, – а я тебе не сказала? Вот что твоё шампанское наделало. Я весь вечер хотела тебе сказать и решила, что уже сказала...

Идти до Дежкиного, да и моего дома, было недалеко. Мы были уже во дворе и, прежде чем войти в подъезд, присели на скамейку.

– Коль, – продолжала Дежка, – я уезжаю на полгода по студенческому обмену во Францию. Отец устроил, честно говоря... Ведь это для карьеры очень выгодно. Как ты думаешь?

Я был немного шокирован такими новостями. Нет, Дежка и раньше уезжала, по так называемому обмену. Но это было на две недели или максимум на месяц. А тут на полгода. Мне даже стало грустно. Несмотря на то, что все считали нас с Дежкой парой, я никогда не дорожил нашими отношениями и не считал их серьёзными. Но, как оказалось, я очень привязался к ней, и реально почувствовал, что мне ее не будет хватать. Одно успокаивало, можно будет отвлечься и полностью посвятить себя работе. Может так случится, что через полгода Дежка придет, а я уже сделал карьеру, чего-то достиг. Тем более, шансы есть!

– Надь, – неожиданно для себя я назвал ее настоящим именем, – а когда ты уезжаешь?

– Через месяц, Коль, в начале августа, – спокойно ответила она.

Я случайно вздохнул. Меня охватило чувство нежности к этой милой девушке. Захотелось ее обнять, прижать к себе крепко-крепко.

– Дежка, у тебя есть дома хороший кофе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.